

Поскольку они отправлялись группами, между командами образовался заметный разрыв.

Изначально Ци Янь был в одной группе с Вэнь Цзинем, но в полдень ему пришлось задержаться из-за съёмки рекламных материалов. Ради графика съёмок он выехал чуть позже остальных. И едва добрался сюда, как услышал от сотрудников, что впереди случилось происшествие: группа Цзянь Шанвэня и Фу Цзиньчэна столкнулась со змеей, и кто-то даже пострадал.

Позже тот сотрудник клялся, что никогда прежде не видел на лице Ци Яня такого ужаса и тревоги. Он даже не дослушал до конца — сорвался с места и побежал.

Когда Ци Янь добрался до места, вокруг царил хаос.

И всё же среди всей суматохи он сразу увидел его.

Цзянь Шанвэнь сидел на камне. Сквозь просветы в листве лился мягкий послеполуденный свет. Белая рубашка подчёркивала тонкую линию его талии, а солнечные блики ложились на бледную, незащищённую шею. Лицо у него было таким бескровным, что сердце невольно сжималось.

Тяжело дыша, Ци Янь остановился прямо перед ним.

Даже голос у него дрожал:

— Вы... вы наткнулись на змею?

Цзянь Шанвэнь поднял на него взгляд.

Ци Янь и без того легко покрывался потом, а после такого бега был весь мокрый насквозь. Для айдола внешний вид обычно важнее всего, но сейчас он совершенно не обращал на это внимания. Лишь опустил перед ним на корточки, и даже слова начали путаться от волнения.

Солнечный свет просачивался сквозь верхушки деревьев.

И внезапно Цзянь Шанвэнь вспомнил.

Давным-давно, одним таким же знойным летним днём, когда он приехал искать Ци Яня в горах Улян, его тоже укусила змея. Тогда рядом никого не оказалось. К счастью, мимо проходил местный житель и помог ему. Змея была ядовитой, хотя яд оказался не очень сильным — он лишь временно не мог двигаться. А потом появился Ци Янь.

Тогда он тоже прибежал весь в поту, растрёпанный и непривычно жалкий. Никогда прежде Цзянь Шанвэнь не видел его таким.

Ци Янь опустил перед ним на колени и крепко обнял.

В тот момент Цзянь Шанвэнь был ошеломлён.

А Ци Янь только сильнее прижимал его к себе, весь дрожа:

«Куда укусила? Больно? Это я виноват... всё из-за меня. Если с тобой что-нибудь случится... я не смогу жить.»

Что он тогда ему ответил?..

Ресницы Цзянь Шанвэня едва заметно дрогнули. Он чуть склонил голову, глядя на человека перед собой, и тихо улыбнулся. Эта улыбка была словно листок, сорвавшийся с ветвей в разгар лета и мягко упавший на дрожащее, ноющее сердце.

— Ци Янь.

Он поднял руку и кончиками пальцев коснулся покрасневшего уголка его глаз.

— Не плачь.

Человек перед ним будто весь застыл. На лице мелькнула растерянность и неловкость, и он опустил взгляд.

Цзянь Шанвэнь убрал руку, снова возвращая между ними безопасную дистанцию.

— Да, мы наткнулись на змею. Досталось Фу Цзиньчэну. Змея чуть не укусила... Вэнь Цзиня.

Он словно что-то вспомнил и с прежней мягкой улыбкой добавил:

— Того, кто тебе нравится.

Ци Янь резко вскинул на него глаза, будто только сейчас пришёл в себя.

Но прежде чем он успел подняться, вдруг что-то заметил.

Он внезапно протянул руку и крепко схватил Цзянь Шанвэня за запястье. Его обоняние всегда было острее обычного. Раньше он был слишком напуган, чтобы обратить внимание, но теперь, немного успокоившись, мгновенно почувствовал неладное.

Тонкое белое запястье оказалось в его сильной хватке.

Их разделяло всего несколько сантиметров.

Ци Янь уловил запах травы на кончиках его пальцев. Пусть саму траву уже давно выбросили, человек, выросший в горах Улян, не мог ошибиться.

Это была трава, привлекающая змей и насекомых.

Тогда...

После того случая Ци Янь показал Цзянь Шанвэню множество растений из Уляншаня. И первым, чему он его научил, были именно травы для отпугивания и приманивания змей. Он сам учил его этому. Поэтому прекрасно знал — Цзянь Шанвэнь не мог ошибиться.

Стояла удушающая летняя жара, но Ци Яня пробрал ледяной холод.

Он поднял взгляд. Его покрасневшие глаза пылали так, словно внутри разгоралось пламя, готовое выжечь ему сердце и лёгкие дотла.

Стиснув зубы, он медленно, слово за словом произнёс:

— Ты... что творишь?

Тот человек, который когда-то, укушенный змеёй, сидел на каменной плите и дрожал от страха в его объятиях, всё ещё стоял у него перед глазами.

А теперь этот же человек сидел на камне, с запахом травы, привлекающей змей, на руках — и смотрел на него.

Такой же красивый.

Такой же ослепительный.

Но слёзы больше не катились.

Его глаза всё так же улыбались — и от этого Ци Яню становилось мучительно чуждо и страшно рядом с ним.

Вокруг всё ещё сновали сотрудники, торопливо оказывая помощь раненому Фу Цзиньчэну. Трансляцию экстренно остановили, в лесу стоял шум — люди бегали туда-сюда, раздавались встревоженные голоса и поспешные шаги.

Но Ци Янь больше ничего не слышал.

Перед глазами у него был только человек напротив.

В прозрачных, красивых глазах Цзянь Шанвэня ясно отражался его силуэт. Тот чуть улыбнулся и спокойно произнёс:

— Именно то, что ты и видишь.

Так, что он видит?..

Ци Янь бросил взгляд в сторону.

Фу Цзиньчэн был ранен. Для наследника финансовой империи подобное происшествие на шоу, разумеется, стало серьёзным событием. А Цзянь Шанвэнь, спасший его, автоматически превращался в благодетеля и героя.

Какая безупречная схема.

Ни единого пробела. Ни одного слабого места.

Тот, кто всё это устроил, продумал каждую деталь до совершенства.

Даже змей, которые когда-то едва не стоили ему жизни, он больше не боялся.

Ци Янь снова посмотрел на него.

От ярости ему захотелось рассмеяться.

И он действительно усмехнулся — холодно и зло:

— Чтобы угодить этим богачам, ты, смотрю, и правда готов на всё. Столько лет прошло, а ты совсем не изменился.

Цзянь Шанвэнь молча смотрел на него.

Совсем как много лет назад.

В тот последний их день, в то душное послеобеденное время, они тоже стояли среди беспорядка и собственного жалкого состояния, оставив друг другу лишь обвинения и унижение.

Только тогда Цзянь Шанвэнь мог лишь молча принимать его гнев.

Но теперь...

Сидящий на камне человек медленно моргнул и вдруг улыбнулся шире.

Под солнечным светом его лицо казалось будто нарисованным — тонкие тени листы рассыпались по нему, словно крошечные осколки звёздного света. Опустив взгляд, он провёл длинными светлыми пальцами по щеке Ци Яня, а затем медленно приблизился, будто дух-искуситель, способный одним взглядом украсть душу.

И тогда Ци Янь услышал его тихий голос у самого уха:

— И что дальше? Ты собираешься меня выдать?

Ни капли страха.

— Рассказать всем, откуда ты знаешь, что я разбираюсь в травах Уляншаня? — в голосе Цзянь Шанвэня всё ещё звучала мягкая улыбка, но слова вонзались прямо в сердце острым лезвием.
— И что когда-то ты был связан с тем, кто, как ты говоришь, «совсем не в твоём вкусе».

<http://bllate.org/book/17232/1632749>